

Ливнев Сергей

4.11.02

Сергей ЛИВНЕВ, продюсер: *Известия* - 2002 - 4 нояб. - с. 1, 3. Американского кино не существует

Режиссер Николай Лебедев и продюсер Сергей Ливнев закончили петербургскую часть съемок совместного проекта — мистической драмы под рабочим названием «Желанный». Впереди у них съемки в Лос-Анджелесе. О новой картине, а также о своей старой режиссерской работе «Серп и молот», которая на этой неделе — спустя восемь лет после создания — впервые выходит в кинопрокат, Сергей ЛИВНЕВ рассказал корреспонденту «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

— Вы думали о том, как фильм про трансвестита в эпоху Сталина будет смотреться сегодня?

— «Серп и молот» и восемь лет назад не был коммерческим — хотя тогда в России ни один фильм не был таким. Как продюсер я стремлюсь делать успешное кино. Как режиссер я был подвержен болезни, которой подвержены многие русские режиссеры: не думать о зрителе. Тогда мне хотелось сделать последний советский фильм, наполненный нашими мифами, играющий с ними. Насколько эта игра интересна сегодня, судить сложно.

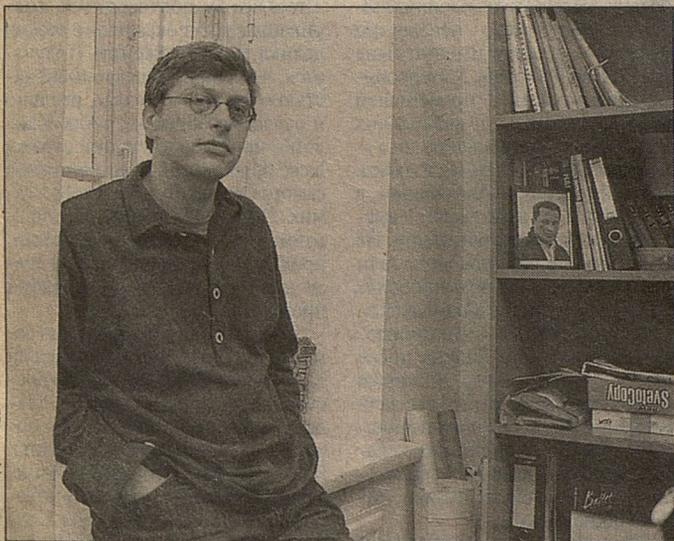
— Кэтрин Бигелу сняла еще один советский фильм — «К-19»...

— Таких советских фильмов будет еще много. Как мы знаем, социализм имеет много точек пересечения с классическим Голливудом — уже отмирающим, крайне немодным и не особенно успешным.

— Что в таком случае сейчас модно?

— Во-первых, при том что жаровое кино, конечно, сохраняется, режиссеры стали поднимать все более и более серьезные темы. Уже нет Голливуда 30-х, 50-х, даже 70-х годов, нет мейнстрима, нет разделения на искусство и коммерцию. Изохронные фильмы становятся блокбастерами. Во-вторых, больше не существует того, что когда-то называлось американским кино, — этой международной индустрии, центр которой находится в Голливуде. При сегодняшней глобализации иначе быть не могло. Кроме того, часть голливудских студий не принадлежит американцам. Universal купили французы, Sony давно куплена японцами. Но главное не это: люди со всего мира стягиваются в Голливуд, чтобы делать кино, которое расходится по всему миру.

(Окончание на 3-й стр.)

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ

Сергей ЛИВНЕВ, продюсер: *Известия* - 2002 - 4 нояб. - с. 3. Американского кино не существует

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Условия, в которых вы снимаете здесь, отличаются от условий работы над «Серпом и молотом»?

— Да, они стали лучше. Появились более профессиональные группы, оборудование. Но культура производства по-прежнему не соответствует мировым стандартам. Например, здесь в большинстве случаев не пишется чистовой звук — потом мы видим на экране актеров, шлепающих губами. Как следствие — группы не привыкли соблюдать элементарную тишину на площадке. Я не хочу никого укорять, но за одно несоблюдение тишины половину сотрудников в Голливуде уволили бы в первый день. Это одна из причин, по которым мировое кинопроизводство не очень-то илет в Россию. Предпочитают ехать в Прагу, где хорошее соотношение цены и качества. В России тоже есть красивая натура, но снимать здесь ради дешевизны не имеет смысла. Во-первых, делать кино здесь, как ни странно, совсем не дешево. Во-вторых, когда экономим таким образом, всегда потом вылезает какая-то гадость. Даже если действие происходит в России, можно приехать на неделю и просто отснять несколько натурных планов. Прискорбно, что этот рынок не осваивается и теряется. Петербург мог бы стать такой же значительной европейской площадкой, как Прага или Будапешт, но условий для этого пока нет. Возможно, ситуация изменится в связи с тем, что начали приватизироваться студии и стали появляться кинотеатры, которые тоже будут нуждаться в отечественном продукте.

— Фильм с Михаилом Пташуким вы снимали в Белоруссии, где дешевле, чем в России. Что стало с картиной?

— Она фактически закончена. Последние штрихи были сделаны, к сожалению, уже без Пташука. Он погиб через неделю после того, как вернулся из Лос-Анджелеса. Перед отъездом оставил мне несколько листов — на гостиничной бумаге написал наш новый

проект. Пташук хотел создать трилогию: первая часть — «В августе 44-го», затем наш фильм, который мы решили в русском прокате назвать «В июне 41-го». Должна была появиться третья картина, которой, к сожалению, не будет. Если бы Пташук не погиб, он вполне мог бы стать режиссером, которого смотрят не только внутри страны.

— А Лебедев?

— Думаю, что да.

— Вы ставите перед собой задачу приводить российских режиссеров в международное кино?

— Такой миссии у меня нет. Поначалу было естественное желание тащить за собой тех, к кому я привык, кого я люблю. Но мне кажется, что гражданство режиссера в сегодняшних условиях не имеет значения.

— У нас этому придают большее значение. Особенно в связи с успехами российского кино на последних международных фестивалях. Здесь за них болеют, как за футболистов.

— Несколько фестивалей прошло удачно, но никакой мир наше кино не завоевывает, как и кино любой страны, кроме того, что производится в Голливуде. Нет особых оснований полагать, что ситуация изменится в ближайшие сто лет. Боление за своих ведет только к изоляции и искусственному смещению самих себя на периферию.

— У Франции достаточно агрессивная кинополитика...

— Франция держится. Но каким образом? В основном за счет включения в общемировой процесс. К сожалению, в русском кино я не наблюдаю желания в этот процесс включаться. У нас по-прежнему особенная стать. Французы при всех их квотах и протекционизме снимают все больше и больше совместных с американцами крупнобюджетных фильмов, рассчитанных на мировой прокат. Особенно теперь, когда им принадлежит Universal. Может быть, «Газпром» тоже купит какую-нибудь голливудскую студию. Вот это было бы самым лучшим шансом для российского кино.